

Сто лѣтъ назадъ.

Письма И. П. Оденталя къ А. Я. Булгакову о петербургскихъ новостяхъ и слухахъ ¹⁾).

67 ²⁾).

Сентября 3. 1812 г. Вторникъ.

Мнѣ стыдно и совѣстно требовать отъ васъ, любезнѣйшій Александръ Яковлевичъ, за мою рѣпу ваши ананасы; но поелику они составляютъ для меня не лакомство, а душевное лекарство, то надѣюсь, что изъ свойственнаго вамъ состраданія продолжите пользоваться меня вашими несравненными посланіями. Авось Провидѣніе еще будетъ ко мнѣ столь милостиво, что не совсѣмъ утомленіями отвлечетъ васъ отъ неоставленія меня. Когда не будете имѣть свободныхъ минутъ за дѣлами службы, то посылайте мнѣ по крайней мѣрѣ графскіе бюллетени.

Вашъ 28 № съ приложеніями имѣлъ утѣшеніе получить. Тургеневу ту же минуту послалъ нарочнаго, а другое письмо отнесъ самъ черезъ часъ по полученіи. Не заставъ въ городѣ В., я вручилъ его ея матери въ церкви и предложилъ мою готовность переслать отвѣтъ. Принесутъ, такъ доставлю Вамъ оный.

Государь еще здѣсь, и я не слышу болѣе о днѣ его отъѣзда къ вамъ или въ другое мѣсто. Кутузовъ Александровъ день превра-

¹⁾ См. „Русская Старина“, августъ 1912 г.

²⁾ За сентябрь дошло только два письма—отъ 3-го и отъ 6-го числа; остальные, если и были, очевидно, пропали вслѣдствіе занятія Москвы французами, октябрьскія письма начинаются съ 15-го числа.

тиль сего года въ Петербургѣ въ Свѣтлое Христово Воскресеніе. Всѣ, поздравляя другъ друга съ побѣдою, обнимались, лобызались. Не можно описать радости и восторга, которые изображались на всѣхъ лицахъ. Самые плуты французы пустились на изверга сочинять каламбуры. *Voilà, disoient-ils, on savoit même en France qu'il n'aura plus de succès, assitôt qu'il aura un successeur.* Погода была прекрасная. Народу по Невскому проспекту отъ самаго адмиралтейства до монастыря двигалось чрезъ цѣлый день такое множество, что англійскій посоль сказалъ: „*Ma foi! en jugeant d'après cette multitude je n'oserai prononcer, si Londres est plus peuplé que Pétersbourg.*“ Высочайшій Именинникъ былъ чрезвычайно веселъ. Онъ шествіе свое совершалъ взадъ и впередъ на лошади. Воздухъ наполнялся восклицаніями народа. Я самъ съ нимъ кричалъ ура! Гдѣ жъ объ этомъ упомянуто? Меня, конечно, редакторы во множествѣ отдѣльно слышать не могли, но какъ оглохли они до такой степени, чтобъ не слышать восклицаній, отъ коихъ колебался воздухъ? *Notez cela.* Знайте также, что я видѣлъ несчастныхъ, которые въ радостный день стояли въ церкви, повѣся носъ, а послѣ увѣряли, что мы преждевременно радуемся. У васъ этикіе мерзавцы составляютъ невидимое ополченіе злодѣя, а у насъ они гордятся, что могутъ явно быть ему помощниками. Ихъ, къ счастью, теперь не слушаютъ, и потому-то побѣдителя сдѣлали фельдмаршаломъ, пожаловали ему 100 т. рублей, супруга его возведена въ статсъ-дамы, а племянница Яхонтова въ фрейлины. Въ тотъ же день Горголи¹⁾ пожалованъ генераль-маіоромъ и утвержденъ оберъ-полицій-мейстеромъ: одному полиціймейстеру дали алмазные знаки, а служащему у министра полиціи, дѣйст. ст. совѣтнику Лаврову—1-й степени Анны. Пусть за великимъ Кутузовымъ и этотъ народъ прихвостничаетъ, а я сдѣлалъ хвостъ къ скромной „Сѣв. Почтѣ“, прибавя, что молебствіе воспѣто было съ пушечными выстрѣлами для побѣды, и что въ вечеру добровольно весь городъ былъ освѣщенъ. Съ тѣхъ поръ, какъ Петербургъ стоитъ, то не было еще толь радостнаго Александрова дня, каковъ онъ былъ въ прошедшую пятницу. О, злодѣи! и вы этого не хотите возвѣстить? Вамъ только и пихать дерьмо въ ваши листы о Великихъ Лукахъ. Ростопчинъ, смотри въ Тихвинъ. Пошли туда вѣрнаго человѣка въ ризничью монастыря, но скорѣй, дабы захватить тамъ скарбъ одного изъ злодѣевъ. Раздай его по окончаніи дѣла разореннымъ смольянамъ.—*Adressez*

¹⁾ Горголи, Иванъ Саввичъ, род. 1770 г. † 18 марта 1862 г.; съ 25 сентября 1811 г. по 22 августа 1821 г. былъ петербургскимъ оберъ-полицій-мейстеромъ.

moi un courier, je vous dirai alors la chose plus intelligiblement. Богомъ клянусь, что я въ гробъ лѣзу, видя разные маневры внутреннихъ злодѣевъ. Одна надежда на графа и Трощинскаго, что накажутъ ихъ.

Наше ополченіе въ числѣ 12 тысячъ въ воскресенье на Исакиевской площади получило одно знамя. Оно совсѣмъ готово и выступаетъ въ четвертокъ на Псковъ. Вѣроятно, посылаютъ его къ герою Витгенштейну, къ которому идетъ изъ Ревеля и 25-ти-тысячный корпусъ, высаженный изъ Финляндіи. Тутъ находится и 5 тысячъ шведовъ. Кажется, что ополченіемъ командовать будетъ генер.-маіоръ Бегичевъ.

Англійскій посолъ Каткартъ получилъ достовѣрное извѣстіе, что Мармонтъ умеръ. Ему оторвало ядромъ плечо. Сульть въ безпорядкѣ ретируется, а Іосифъ Бонапарте сдался англичанамъ съ тѣмъ, чтобы его не выдавать немилосердному брату, ни гишпанцамъ. Въ воскресенье свита Каткарта представлялась двору. Вотъ ея списокъ ¹⁾. У сего найдете и послѣднее донесеніе Эссена ²⁾.

Мы ждемъ съ послѣднимъ нетерпѣніемъ извѣстій отъ новаго фельдмаршала. Сказываютъ, что злодѣй отступилъ токмо на 15 версть. Ахъ! кабы подоспѣлъ Тормасовъ, такъ тотчасъ бы рѣшились напасть на голодную, но отчаянную сволочь. Ее постоянно поятъ виномъ. Медленность Кутузова основана на пощадѣ своихъ. Онъ доканааетъ Бонапарте болѣе голодомъ. Скажите! какая необходимость лѣзть на его необъятную артиллерію? Такъ, несравненный Булгаковъ! Кутузовъ побѣдитъ, Россія избавится, Европа воскреснетъ. Онъ задохнется отъ славы; онъ умретъ отъ радости. Какой блаженный конецъ! Для него нѣтъ другой награды кромѣ безсмертія.

Посылайте всѣ бюллетени ваши къ Келембету для доставленія другу моему Бабичеву въ деревню.

68.

Сентября 6. 1812 г. Пятница.

Впечатлѣнія, производимыя посланіями вашими, любезнѣйшій Александръ Яковлевичъ, можно токмо чувствовать, а не описывать.

¹⁾ Le lord Walpole, secretaire d'Ambassade. Le General major de Dornberg. Le Comte Tyronnel, aide de camp de S. A. R. le Duc de York. M-r les Honorables: Frédéric Cathcart, premier aide de camp et secretaire, George Cathcart, St. Macdonald, George Dawson, François Forbes, M-r Werry, Secretaire, M-r l'honorable Perceval, Gentilhomme de l'Ambassade, M-r le capitaine Bowles, capitaine de la marine de S. M. Britannique, M-r Saumarez, fils de M-r l'amiral et chevalier Jaumarez.

²⁾ Донесенія не оказалось.

При чтеніи 29-го № я плакалъ и восхищался. Нельзя не быть человѣкомъ, слыша о гибели и язвахъ толикаго числа героевъ, между коими находятся еще знакомые, и друзья, и кровные. Сердце поражается, слезы текутъ ручьями, но, представляя себѣ избавленіе Отечества, забываешь всѣ чрезвычайныя жертвы, приносимыя для достиженія сей паче жизни вождѣльной цѣли. Какъ же иначе могъ отвѣчать вамъ съ возвышенною своею душою о сию пору увѣнчанный безсмертіемъ графъ Федоръ Васильевичъ? Далекъ я равняться съ симъ богодарованнымъ Россіи мужемъ, но увѣряю тебя, Булгаковъ, что вчерась, провожая въ изнеможеніи моемъ остальное ополченіе, плакалъ токмо отъ того, что тысяча препятствій удержали меня раздѣлится съ нимъ славу пасть или побѣдить, сражаясь за Отечество. Я не на ратномъ полѣ могу однакоже быть болѣе полезнымъ Отечеству. Мнѣ чуждо военное искусство. Послѣ сего я самый плохой офицеръ, а богатырской силы не имѣю, чтобы отличиться въ ратникахъ. Связаны руки. Что хотите, чтобы я сдѣлалъ? Схожу однако же съ ума. Надобно, дабы я на что-нибудь рѣшился, въ чемъ болѣе имѣю надежды успѣть: безъ того не могу оправиться въ моемъ здоровьѣ. Приступилъ уже къ исполненію моего намѣренія. Будетъ ли духъ въ томъ человѣкѣ, къ которому я адресовался? Увижу. Не теряю еще до сихъ поръ надежды явиться скоро туда, гдѣ находится Булгаковъ. Прошу въ случаѣ моего успѣха не дивиться появленію.

Приложенія ваши вѣрно и немедленно доставлены. Отвѣта не получилъ изъ дома Вяземской. Я все для васъ сдѣлалъ, а что тамъ черезъ меня ни пишутъ, въ томъ я не виновать.

Есть отъ 1-го сентября отъ Витгенштейна реляція. Макдональдъ, оставя около Риги и Динабурга до 14-ти тысячъ войскъ, пошелъ самъ съ остальными силами чрезъ Эзерось, и герой нашъ догадывается, что онъ подкрѣпитъ намѣренъ Ренье и Шварценберга противъ Тормасова.

Вчерась при Дворѣ не было большого стола. Тезоименитство Ея Имп. Величества праздновано одною токмо иллюминаціею.

Я рвусь, Булгаковъ, видя, какъ безъ малѣйшей опасности укладываются, ѣдутъ. Вотъ чѣмъ хотятъ пособлять спасенію погибающаго отъ безсмертнаго Кутузова злодѣя! Какъ въ настоящее время года за 700 верстъ на сѣверѣ, гдѣ нѣтъ хлѣба для томимаго голодомъ врага, могутъ тревожиться благомыслящіе люди? Разрѣшите загадку?—Дѣйствуютъ и успѣваютъ внутренніе враги. Какъ же терпѣть ихъ? О бездна! изъ коей должно насъ еще графу вытащить. Зачѣмъ Чичаговъ командуетъ арміею? Ему бы надлежало быть здѣсь.

То-то наша и бѣда, что все растасовано такъ, чтобъ болѣе вредить можно было отечеству. Que veut-il faire avec son enthousiasme, en commandant les troupes de terre? Pour le moment il serait l'homme le plus nécessaire près de la personne sacrée de S. M. I. Il aurait lâché le vrai mot. И болѣе нѣтъ ни у кого духа настоять на удаленіи извѣстныхъ людей. Авось все поправится тѣмъ же человѣкомъ, который спасъ Москву, истребя якобинцевъ.

Объ отъѣздѣ Императора ничего болѣе не слышу, а говорятъ, что Императрица Марія Ѳеодоровна изволить отправиться къ В. К. Екатеринѣ Павловнѣ въ Ярославль.

Свѣтлѣйшій на маршѣ; вотъ все, что объ немъ могъ узнать. Ежели теперь не истребятъ Бонапарте, то заряжать поскорѣе пистолеть. Онъ у насъ въ рукахъ, развѣ злодѣи помѣшаютъ Кутузову довершить безсмертное дѣло. Чего добраго! По настоящему ходу вещей, увы! все останется. Я внѣ себя. Какая же связь можетъ быть въ мысляхъ. До свиданія.

Каткартъ до пѣны у рта бѣсится. P.S. Разрѣшенъ ввозъ англійскихъ суконъ и ситцовъ. Сахаръ и кофе удивительно подешевѣли. Фунтъ сахару 80, а кофе 60 копѣекъ.

С. О. Долговъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

